

26 ДЕК 1978

НА ЗАМЕТКУ КРАЕВЕДУ

КУБАНСКИЙ САМОРОДОК

РАНАЯ дружная весна как-то сразу вошла в полную силу: хлеба всю зазеленели и шумно закустились, птицы заливались пением от зари до зари, травы по луговинам, по обочинам грунтовых дорог, возле степных меж бушевали и пестрели медовым разноцветьем — было раздольно и сытно насекомым, радостно душе человеческой. И какое же это счастье глядеть на цветущий, буйно разросшийся щедрый отчий край!.. Вася лежал на пряной, влажной сурепице и, сорвав подвернувшуюся год руку первую травинку, покосившись косолапый стебелек, прислушиваясь к сочному гудению пчел, к высокой, звонкой песенке жаворонка, к шуму майской поспешной жизни... От избытка нахлынувших радостных чувств он вдруг затянул песню, услышанную им однажды от проезжего служилого казака:

Как за речкою, за
Кубанушкою
Там ходил, там гулял
молодой казак...
За собою он водил коня
доброего...

И хотя эта грустная мелодия совсем не сочеталась с красотой весенней веселой земли, но юный певец старательно выводил каждое слово, каждый звук ее, и песня каким-то чу-

дом вплеталась в степной ликующий мир, не внося в него диссонанса, а только подчеркивая, что эта радость земли может быть вдруг омрачена какой-нибудь болью. Особенно был печален конец:

Молодой жене скажи, что
женился на другой,
А женила меня шашка
вострая,
Ой, как свахой была пуля
быстрая,
А в зятя приняла мать —
сырая земля...

Пастух встрепенулся, умолк, удивленно подумал: как сильно звучит голос в степи, как далеко раздается эхо! — и ощутил, как от наслаждения петь мурашки забегали по спине. Он впервые осознал великий дар — данный ему певческий голос! Вася вскочил, огляделся и, щелкая кнутом по сверкающим травам, побежал завернуть лошадей, далеко отошедших в сторону: надо было собрать их и гнать на водопой к Урупу — солнце уже было высоко в небе...

Так проводил все свое лето сын крестьянина Воронежской губернии, переехавшего на Кубань за счастьем, Петра Дамаева. А в другое время года учился в церковно-приходской школе.

У всех членов большой семьи Дамаевых были прекрас-

ные свежие и звонкие голоса. Все отродненские казаки уважали Дамаева — отца за его трудолюбие, степенность и трезвую, строгую жизнь, а за чудное пение полюбили все его семейство. Послушать Дамаевых приезжали за много верст из других селений и станиц. Особенно красивый и яркий голос был у Василия. Зеленел, как серебристый колокольчик. Может, так и затерялся бы в кубанской степной глубинке удивительный голос Василия Дамаева, да на счастье услышал его приехавший из Москвы по делам присяжный поверенный И. Л. Гар, театральный и страстный любитель пения, услышал и поразился, очарованный красотой и силой тенора — самородка.

— Вам непременно надо ехать в Москву — учиться! — сказал он. — Я дам рекомендательное письмо... Будете певцом!..

Усмехнулся Василий: Ехать! Куда ехать? У меня дети. Кто их будет кормить!..

Строгие родители одобрили серьезное рассуждение его — нечего гоняться по свету за призрачным счастьем!

И все-таки, против воли отца, влекомый призванием, в 1903 году двадцатилетний Василий Дамаев покидает отчий дом на Кубани и однажды появляется

на улицах Москвы с драгоценным письмом в руках.

Его с удивлением встретили, прочитали письмо и когда разобрались, кто он такой и с чем пожаловал, помогли поступить в музыкальное училище при Московском филармоническом обществе.

В 1904—1905 годах В. П. Дамаев учится искусству петь. Только в 1906 году состоялся его первый концерт. Он исполнил русские романсы и песни. Проходит еще два года. И вот 30 августа 1908 года впервые он поет на сцене частного театра С. И. Зиминой партию Самозванца в опере М. П. Мусоргского «Борис Годунов». Слушатели сразу же были покорены голосом неизвестного певца. Ф. И. Шаляпин, слышавший его, сказал Рахманинову: «За такого тенора в наше бесценное время надо ухватиться обеими руками. Это настоящий драматический тенор, с превосходной дикцией и дарованием. Дебютант еще молод и неопытен как артист, но со временем из него выйдет большая величина».

Спектакль шел за спектаклем, и известность Дамаева быстро росла.

В мае 1909 года он поет в Париже партию посадничего сына Михайлы Тучи в опере Н. А. Римского-Корсакова

«Псковитянка», где Ф. И. Шаляпин исполнял роль Ивана Грозного.

Весной 1910 года вместе с симфоническим оркестром в составе 65 человек, с А. Н. Скрябиным совершает гастрольную поездку по волжским городам.

В апреле 1913 года он — в Екатеринодаре, поет в антрепризе И. М. Лохвицкого, приехавшего сюда на десять гастролей с итальянской оперой. Уже за несколько дней до начала спектаклей местные газеты начали информировать о приезде «короля русских теноров».

Публика была в восторге от Дамаева — «гордости русского вокального искусства, кубанского казака», ибо пел он великолепно и «срывал заслуженные аплодисменты».

В дальнейшем В. П. Дамаев не раз приезжал на Кубань и просто в гости к родным — в Майкоп, куда они переехали из станицы, и с концертами...

В мае того же 1913 года он по приглашению известного театрального деятеля С. П. Дягилева, организовавшего сезон Русской оперы за границей, пел в Париже в операх «Борис Годунов», «Хованщина» и «Псковитянка», а в июне — августе — в Лондоне. Оперы шли с участием Федора Ивановича Шаляпина, всегда с иск-

ренней, отчей любовью относившегося к «певцу из народа» и охотно певшего с ним партии.

Рассказывают, что Федор Иванович выдвигал обязательное условие Зимину: «Буду петь, Сергей Иванович, но только с Васей Дамаевым!»

В. П. Дамаев пел в тридцати двух операх. Он не щадил себя. И голос его стал заметно падать...

Ему, выходцу из народа, революция пришлось по душе. Он сразу же включился в большую концертную работу — пел перед рабочими в подмосковных городах. Пел в Кремле. В 1928 — 1930 годах он встал во главе Московской передвижной оперы, выступая то в Архангельске, то в Рязани, то в Барнауле... Но болезнь и смерть в октябре 1932 года обрывают его жизнь, а с ними и все надежды талантливому певцу...

Прошли годы, десятилетия. Но замечательный тенор-самородок, которому в этом году исполнилось 100 лет, уроженец кубанской станицы Отрадной, отдавший весь свой богатый природный певческий дар людям, навсегда остался в истории русского театрального искусства. И сегодня с пластинок продолжает звучать его удивительный голос, радуя и волнуя новых слушателей...

В. БАРДАДЫМ.